

Мать Цзи выместила злость на Су Ань: она вцепилась ей в волосы и принялась осыпать ударами. Су Ань не сопротивлялась — она не смела.

Теперь, когда она перестала быть частью семьи Су, если она вновь разгневает кого-то из семьи Цзи, ей действительно некуда будет идти.

В конце концов, вмешалась Цзи Юй.

— Мам, хватит! — Цзи Юй и Су Ань были близкими подругами, и, видя, в каком жалком состоянии та находится, она решила замолвить за неё словечко. — Что толку винить сестру Ань? К тому же, я уверена, что всё это подстроила та дрянь Су Суйсуй. Она совсем обезумела! Чего от неё ещё ждать?

— Точно!

Слова Цзи Юй словно вернули матери Цзи рассудок.

Су Ань поспешила подхватить:

— Это всё Су Суйсуй, эта мерзавка! Она ведь ещё и потребовала у брата Яня сорок процентов акций! Когда мы уходили, она прямо сказала, что не оставит нас в покое.

Она с ног на голову перевернула правду, успешно переключив гнев матери Цзи на Су Суйсуй.

— Ах ты, Су Суйсуй! Почувствовала безнаказанность, да? Ну, погоди у меня!

Услышав это, Су Ань, скрытая от их глаз, довольно усмехнулась.

Однако Шэнь Юйчжи, который подслушивал всё это снаружи, холодно бросил:

— Идиоты.

Су Суйсуй ничего об этом не знала. Лишь спустя сутки до неё дошли новости о том, что Цзи Яню сломали ногу и его перевели из урологии в ортопедию.

К тому времени она уже уладила все дела и, сменив облик, отправилась в развлекательную компанию, принадлежащую её семье — ту самую, с которой был подписан контракт у Су Ань.

Ей нужно было учиться. Все эти годы она только и делала, что пыталась угодить Цзи Яню, чтобы выйти за него замуж, и совсем не вникала в дела бизнеса. Старые лисы из семьи Су ни за что не позволили бы ей легко войти в курс дела в главной компании, а вот эта киностудия

подходила идеально.

Тем более, что сейчас индустрия развлечений переживала настоящий расцвет.

Но самое главное — Су Ань была актрисой именно этого агентства.

Су Суйсуй не хотела приходить туда в качестве наследницы семьи Су — так она ничему не научилась бы, кроме как слушать лесть.

Чтобы сохранить инкогнито, она не стала проходить через формальное собеседование и сразу получила рабочее место, да ещё и стала руководителем отдела по связям с общественностью. Это вызвало огромное недовольство среди коллег.

— Видели новенькую? Даже собеседование не проходила, а уже у нас работает. Наверняка через постель устроилась, а?

— Да уж, ничего удивительного. Видели её сумку? Логотипа нет, но вещь брендовая! В таком возрасте — и уже может себе позволить. К тому же сегодня утром я видела, как она вышла из роскошного авто. Кто знает, может, её кто-то содержит.

— Фу, посмотрите на неё — страшная как смертный грех. Какой богач на такую позарится? У него что, вкусы специфические?

— Ха-ха-ха...

В комнате отдыха сплетни разлетались мгновенно.

Су Суйсуй взглянула на свою сумку. Она и понятия не имела, что это дорогой бренд — мама Су обычно носила в ней вещи, когда ходила играть в маджонг, и бросала где попало. Су Суйсуй решила, что сумка ничего не стоит, вот и прихватила её с собой.

В этот момент одна из коллег заметила её присутствие и тут же подала знак остальным.

В комнате воцарилась тишина. Когда они обернулись к Су Суйсуй, на их лицах сияли фальшивые улыбки:

— Ой, Су, а чего не зашла и не поздоровалась?

Тон был таким, будто она нарочно подслушивала их разговор. Отношение коллег к ней стало ещё хуже.

— Я только что услышала, что вы обсуждали мою сумку, — прямо сказала Су Суйсуй.

Троица опешила — они решили, что она пришла устраивать разборки, и их презрение лишь усилилось.

Но Су Суйсуй повела себя иначе. Её голос внезапно дрогнул, а в глазах заблестели слёзы.

— На самом деле, эта сумка... мой покойный муж купил её на пособие, которое мне выплатили после того, как его насмерть забили из-за его измены.

Су Суйсуй театрально вытерла слёзы:

— Я так старалась ради нашей семьи, а он крутил шашни с другими. Получив деньги, я первым делом купила сумку, о которой давно мечтала. И правда, женщина должна хоть иногда баловать себя.

В комнате повисла тишина. Троица почувствовала укоры совести, особенно когда Су Суйсуй добавила:

— Если вам кажется, что она мне не идёт, я больше не буду её носить. Видимо, я и правда не заслуживаю хороших вещей.

— Нет, что ты...

Не дожидаясь слов утешения, Су Суйсуй быстро вышла, изображая глубокую печаль.

Теперь та, что первой начала сплетничать, была вне себя от раскаяния: — Какая же я тварь!

Ей хотелось отвесить себе пару пощёчин даже посреди ночи.

Су Суйсуй, услышав это из-за двери, довольно усмехнулась. Похоже, она успешно влилась в коллектив.

Она не знала, что один человек видел всю эту сцену от начала до конца.

— Господин Шэнь, для нас большая честь сотрудничать с вами. Контракт будет готов через пару дней, мы сами привезем его вам, — заискивающе сказал менеджер Чэнь, глядя на Шэнь Юйчжи. Тот лишь кивнул, наконец очнувшись от своих мыслей.

В его голове всё ещё стоял образ Су Суйсуй.

Густая прямая чёлка, громоздкие очки в красной оправе — если бы он не знал её повадок слишком хорошо, то ни за что бы не узнал.

Вспоминая её слова, Шэнь Юйчжи не смог сдержать улыбку, из-за чего менеджер Чэнь решил, что смог задобрить этого ледяного господина, и остался крайне доволен собой.

...

После работы.

Су Суйсуй не поехала домой, а направилась в школу плавания. Не раздумывая, она сразу оплатила все счета.

Она не хотела снова пережить тот кошмар, то удушье и близость смерти, что случились с ней в прошлой жизни.

В бассейне, увидев такого щедрого клиента, ей не только предоставили отдельную дорожку, но и выделили инструктора с атлетическим телосложением.

Однако, несмотря на безупречный сервис, стоило Су Суйсуй подойти к краю воды, как её охватил такой животный ужас, что она не смогла сделать ни шагу вперед.

<http://bllate.org/book/18534/1782743>